В.А. Потехин

СОЦИАЛЬНОЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПОТЕХИН Виктор Анатольевич − кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского, докторант факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (e-mail: babakaev.sv@mail.ru)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы повышения эффективности институтов гражданского общества в социальном управлении российским обществом.*

Ключевые слова: *гражданское общество, саморегулирование, самоуправление, самодеятельность, модернизация, управление.*

Современные задачи эффективного функционирования гражданского общества являются, по сути, ключевыми задачами модернизации всей управленческой деятельности путем повышения уровня активности, организованности, самодеятельности населения во всех областях экономической, политической, социальной жизни страны. Качественное и результативное их решение реально послужит усилению регулирующей миссии российского гражданского общества в развитии социальных отношений. Усиление регулирующей роли гражданского общества в жизни страны непременно приведет к модернизации всех социальных отношений: между социальными субъектами по поводу их равенства и социальной справедливости в распределении жизненных благ, условий становления и развития личности, в удовлетворении материальных и духовных потребностей.

Расширение участия населения в управлении общественными делами, в осуществлении гражданского контроля в сфере соблюдения законности со стороны государственных органов позволит полнее реализовать организационный и регулирующий потенциал гражданского общества. В то же время извечными трудностями формирования и развития гражданского общества становится стремление правящих элит к усилению своих позиций в социуме и даже превышению собственных полномочий. Серьезную опасность для становления и функционирования гражданского общества нередко представляет также деятельность различного рода корпоративно-бюрократических структур внутри государства, неизменно принижающих статус самодеятельной активности граждан и стремящихся к усилению государственной опеки над всеми проявлениями гражданского самоуправления. Важными причинами ослабления позиций граждан-

ского общества могут служить и недостаточная значимость и весомость для населения ценностей социальной самодеятельности, самоорганизации, самоуправления, отсутствие в общественном менталитете массовой приверженности ценностям прав и свобод человека, а также распространенность патерналистских настроений в отношении государства и его органов управления.

Принято не без основания считать, что гражданское общество не возникает там, где люди не борются за свои права и свободы, где отсутствуют традиции критического анализа общественностью деятельности властей и, наконец, где политические свободы воспринимаются людьми как своеволие и отсутствие ответственности за свои поступки[1]. Для того чтобы понять и более четко классифицировать регулятивные, организационные, самодеятельные и управленческие функции участия населения в жизнедеятельности общества, необходимо уточнить основные понятия, и термины в которых будет описываться активность гражданского общества в модернизации управленческой деятельности.

Основные термины, в рамках которых описываются процессы регулирования гражданским обществом разных аспектов социальной деятельности можно свести к смысловому ряду понятий: «самоорганизация»; «саморегулирование»; «самоуправление»; «самодеятельность», которые выстроены здесь в континууме от более общего к особенному и частному.

Самоорганизация с социологической точки зрения – это элемент *социального управления*, спонтанного проявления социального регулирования, который в современном обществе, где возрастает степень неопределенности и непредсказуемости развития, приобретает все большее значение[2]. Основными признаками самоорганизации являются самопроизвольность становления и развития, отсутствие единого субъекта управления и наличие множества центров принятия решений. С позиций разных социальных субъектов деятельности и управления процессы самоорганизации могут восприниматься как конструктивные, так деструктивные, выступать не только организующим фактором, но и фактором дезорганизации определенных институтов.

В трансформирующемся российском обществе социальная самоорганизация формируется в значительной мере под влиянием социальной адаптации, допускающей даже «криминальные» и другие деструктивные методы достижения групповых интересов, приобретающих зачастую как формы элементарного социального выживания, так и быстрого, незаконного обогащения и решения важных жизненных проблем. Именно этим, на мой взгляд, объясняется широкое распространение коррупции, правовой

---

[1] См.: *Мухаев, Р.Т.* Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. – М., 2000.

[2] См.: *Пригожин, А.И.* Современная социология организаций. − М. 1995.

нигилизм, жизнь «по понятиям», терпимое отношение значительной части общества к нарушению существующих норм и законов.

Саморегулирование с социологической точки зрения можно рассматривать как результат социального, экономического, политического взаимодействия государства и гражданского общества, которое развивается по двум главным направлениям. Первое связано с развитием отношений доверия, сотрудничества, партнерства, солидарности. Развитие подобных отношений, например в экономической сфере, описываются в терминах государственно-частного партнерства. Второе, вытекает из возникающих между гражданским обществом и государством в разных сферах деятельности отношений отчуждения, противостояния, конфликтов. Причем, как представляется, важно отметить, что отношения между современным российским государством и гражданским обществом нельзя рассматривать как отношения между моноцентричным и полицентричным субъектами регулирования. Зачастую государственное регулирование так же, как и регулирование процессов со стороны гражданского общества, может осуществляться из различных центров управления и по мере того, как первое захватывает все большее социальное пространство, таких центров может становиться все больше

Таким образом, саморегулирование можно рассматривать как установление меры сотрудничества и партнерства, с одной стороны, и меры противостояния и противоборства между гражданским обществом и государством − с другой. Основными критериями, которые определяют эту меру, выступают, во-первых, социальная стабильность как форма проявления социального порядка и социальной организованности, во-вторых, как социальное и экономическое развитие как форма проявления общественного прогресса.

Сегодня как никогда нужны новые нестандартные, инновационные решения и действенные стимулы для реализации стратегии долгосрочного социально-экономического развития страны в условиях глобального мира и открытого общества. Наиболее перспективные направления роста связаны с использованием потенциала саморегулирования, которое может внести серьезный вклад в решение задач модернизации управленческой деятельности, повышения эффективности и результативности регулирования социальных и экономических процессов.

Принципиально важно, чтобы саморегулирование в России не приобрело черты специфической формы «барьеростроительства» и не было приспособлено для обслуживания интересов определенных групп экономических и социальных агентов. Когда вопрос встает о передаче государственных функций саморегулируемым организациям, имеется в виду не только прямое делегирование, но и непосредственный отказ от избыточных полномочий органов власти, учитывающий возможности обще-

ственной инициативы и расчищающий пространство для развития добровольного саморегулирования «снизу».

В настоящее время позиция противников широкого распространения саморегулирования, по существу, базируется на следующем предположении: саморегулирование означает сокращение государственной власти или ослабления мощи государства. Сторонники концепции «чем больше саморегулирования, тем слабее государство», очевидно, полагают, что само государство и государственная власть не претерпевают с годами существенных изменений. Тем не менее нельзя не признать, что власть все же изменяется, и эти изменения носят во многом качественный характер.

Принципиально важно отметить, что совершенствование государства невозможно без саморегулирования. Под таким совершенствованием государства мы понимаем возрастание роли и силы последнего при одновременном сокращении его функций там, где они могут быть заменены саморегулированием. В плане повышения экономической эффективности государства его «сила» важнее, чем сфера действия его «влияния». Так, в книге «Сильное государство» известный американский философ, социолог и футуролог Фрэнсис Фукуяма, анализируя необходимость «возрастания силы» государства при одновременном сокращении «сферы действия его функций», приходит к принципиально важному выводу, что чем меньше его присутствия в сферах самоорганизации экономической и социально-культурной жизни, тем оно сильнее[1].

Между развитием саморегулирования в развитых странах и в России имеется принципиальное различие. Оно состоит не столько в самой природе саморегулирования, сколько в источнике его возникновения. Так, например, в англо-саксонских странах саморегулирование, возникающее с развитием капиталистических отношений, исторически складывалось в основном как реакция на отсутствие либо недостаточную роль государственного регулирования. В России же, наоборот, государственное регулирование исторически присутствовало практически во всех сферах жизни общества, и речь шла скорее о его ограничении и замещении. Поскольку речь идет не о создания системы регулирования «с нуля», а о необходимости отказаться от избыточного государственного регулирования, переход к саморегулированию, как показала практика, наталкивается на многие препятствия. Живуч распространенный стереотип, что только государственное вмешательство может амортизировать провалы рынка, сглаживать социальные конфликты, смягчать политическое противодействие разных общественных сил. Кроме того, стереотипным стало непонимание того, что государственное регулирование связано с большими издержками роста бюрократического аппарата, которые могут значительно превышать положительный эффект подобного регулирования.

[1] См.: *Фукуяма, Ф.* Сильное государство. – М.: АСТ, 2006.

Идея саморегулирования достаточно тесно перекликается с политикой дерегулирования. Природа административных барьеров в России иная, чем в других странах. В современной России нередко искусственно создается много административных барьеров для реализации частных интересов. Доходы определенных групп, полученные за счеи барьера, представляют собой так называемую административную, чиновничью ренту, которая делится между государственными чиновниками и коммерческими организациями. Существующих сегодня законов о дерегулировании экономической, общественной жизни явно недостаточно для слома подобной системы. Недостаточное развитие в современной России гражданского общества и медленное формирование организаций саморегулирования пока не решает проблему постоянно расширяющихся административных барьеров. Не случайно в российском законодательстве отсутствует норма, позволяющая государственным органам делегировать полномочия по надзору и контролю ситуации в своей сфере деятельности организациям саморегулирования.

Усугубляет подобную ситуацию и то, что в современной России слабо развиты традиции легального внесудебного урегулирования споров между формально равноправными участниками экономической деятельности. Зачастую для активного функционирования организациям саморегулирования требуется внешний толчок. Нередко подобными толчками становятся чрезмерное давление на бизнес со стороны государства или потребителей и стремление предпринимателей вырабатывать новые правила игры с учетом необходимости разрешения возникающих конфликтов. Саморегулирование имеет целый ряд преимуществ перед государственным регулированием. Нормы саморегулирования гибче, они легче адаптируются к изменяющимся обстоятельствам. У организаций саморегулирования лучше экспертные возможности и обратная связь с рынком. Участники рынка получают легальные возможности влиять на нормотворчество, а государство может минимизировать свои расходы на регулирование тех сфер деятельности, где развита саморегуляция.

Самоуправление с социологической точки зрения – это в определенной мере автономное, коллективное участие всех членов организации в управленческой деятельности, предполагающее совместную выработку и принятие общих решений[1]. Понятие «самоуправление» говорит само за себя, означая, что та область самоорганизации, которая описывается данным термином, исключает принуждение и насилие, правила, принципы и законы, продиктованные кем-то другим извне, т. е. без участия и согласия автономного субъекта. Это понятие наиболее тесно смыкается с термином «автономия».

[1] См.: *Пригожин, А.И.* Современная социология организаций. − М., 1995.

Этимологически термин «автономия» происходит от греческого слова «*autos*» – сам и «*nomos*» – закон, что означает «самоуправляемый, который сам себя детерминирует, а не является проводником чужой воли или не выполняет чужие приказы. Самоуправление предполагает, что имеются отдельный орган управления и профессионализация управленческой деятельности. Ему присуще сочетание демократизма со специализацией, причем различие между управляемым и управляющим отчасти преодолевается, так как объект управления в некоторой степени становится его субъектом. Единство централизованного управления и самоуправления составляет основу целенаправленного управляющего воздействия в обществе. Развитие самоуправления в обществе в первую очередь связывают с повышением самостоятельности организаций, расширением демократических основ управления местным муниципальным сообществом, активизацией инициативы граждан. В марксистской концепции самоуправление прежде всего связывается с освобождением общества от эксплуатации, с преодолением социального отчуждения и существенного социального неравенства. В данной научной парадигме самоуправление неотделимо от разрушения эксплуататорского государства как орудия подавления одного класса другим, завоевания трудящимися всей полноты власти и максимально полном и сознательном их участии в управлении.

В современных условиях в России почти не используется понятие «самоуправление». Между тем, по убеждению ряда авторов, оно по-прежнему является перспективной формой развития гражданского общества, демократизации и формирования новой «публичности», когда органически гармонизируются интересы личности, коллектива и общества[1]. В научный оборот введено и на практике чаще всего используется понятие «местное самоуправление». В статье 12 Конституции Российской Федерации определены его основные признаки, а в главе 8 содержится конституционная характеристика этого института народовластия. Однако, несмотря на это, многие вопросы остаются до сих пор до конца нерешенными. Продолжаются дискуссии по вопросу, какой быть власти на местах. Надо ли полностью отказаться от ее «встроенности» в систему единой государственной власти, сохранить ли некоторые признаки прежней системы Советов или создавать новое местное самоуправление, не интегрированное во властную вертикаль. Рассматриваются разные концепции власти, способной эффективно управлять государственными делами и способствовать демократическому развитию страны, формированию гражданского общества. Во многом они опираются на многолетний опыт развития разных форм самоуправления.

Первоначально концепция местных органов самоуправления основывалась на единстве государственной власти – сверху донизу в лице Сове-

[1] См.:*Франчук, В.И*. Основы общей теории обществ. – М., 2005.

тов. После распада СССР в Законе «О местном самоуправлении в Российской Федерации», в Конституции 1993 г. была закреплена новая система власти и местного самоуправления. Для новой концепции местного самоуправления характерны три основных принципа. Во-первых, отделение местного самоуправления от государственной власти. Во-вторых, его независимость и самостоятельность в решении вопросов муниципальной собственности, местного бюджета, налогов, сборов, иных вопросов местного значения. В-третьих, понимание самоуправления как *самоорганизации и самодеятельности граждан*.

К сожалению, в последнее время заметно снижение общего демократического потенциала местного самоуправления. Серия указов Президента РФ дала толчок к быстрому реформированию власти на местах и организации выборов, которые показали достаточно пассивное участие граждан в голосовании. Реальные права представительных органов оказались заметно ограниченными на фоне чрезмерного «возвеличивания» исполнительных органов, а каналы прямого участия граждан в выполнении функций в немалой степени отошли на задний план.

Очевидно, в стратегической перспективе развития предстоит восстановить роль местного самоуправления в его истинном значении как элемент не только государственного управления, но и как гражданского общества, в котором должны интенсивно развиваться начала общественной самодеятельности. Именно самоорганизация и самодеятельность граждан с помощью институтов прямой и представительной демократии дают эффект реального приобщения людей к реформам, широко вовлекая их в модернизацию всей управленческой деятельности.

Самодеятельность граждан является ключевым звеном и элементом самоорганизации, саморегулирования и самоуправления обществом. Только с формированием и развитием данного социального качества гражданское общество в России получит новый мощный импульс развития. Самодеятельность граждан можно рассматривать как реальную форму наглядного выражения *свободы*, как способ свободы реализации общественных инициатив, которая проявляется в самых широких сферах социальной, экономической, культурной жизни населения. В последнее время на основе имевшегося ранее опыта и исторических традиций начинают все шире распространяться такие формы самодеятельности, как территориальное общественное самоуправление, охрана правопорядка и другие инициативы в трудовой, управленческой, образовательной, творческой деятельности. Традиционно в России вопросам развития самодеятельности и инициативы населения уделялось пристальное внимание как со стороны представителей власти, так и со стороны многих русских мыслителей.

Если, в условиях тоталитарного государства, − отмечал А.И. Ильин в своем труде «О грядущей России», − господствовала точка зрения, что самодеятельность граждан не нужна, а свобода граждан опасна и нетерпима, то уже в условиях просвещенной монархии в самодеятельности народа виделось главное условие преодоления социальной, экономической и культурной отсталости России от развитых европейских стран.

Многие положения, высказанные русскими мыслителями по данному вопросу, не утратили своей актуальности до сих пор и звучат вполне современно. Они считали, что тоталитаризм состоит в исключении всей и всякой самодеятельности граждан: их личной свободы, их корпоративной организации, их местного и профессионального самоуправления, их усмотрения в делах личных и семейных, их хозяйственной инициативы и их культурной самодеятельности. Такой (или приближающийся к нему) режим отмечается в истории человечества в виде редкого и кратковременного исключения, в виде проваливающихся опытов, отнюдь не связанных с авторитарной формой государства. Этот режим, по словам известного русского мыслителя и философа А.И. Ильина, определяется тотальным объемом государственного регулирования. А между тем авторитарный строй совсем не покушается на такой объем: он может довольствоваться малым объемом административного вмешательства и совсем не претендовать на всестороннюю навязчивую опеку жизни. Мало того, великие государи всегда стремились приучить граждан к свободной самодеятельности и развязать их инициативу. И когда иные авторы, желая угодить левым или правым тоталитаристам, начинают приписывать тоталитарные тенденции Петру Великому, то они обнаруживают только свое невежество и свою лживость. Петр Великий имел одну великую, осознанную им самим задачу: пробудить творческую инициативу русского человека во всех областях жизни и, как отмечал И.А. Ильин в работе «О сильной власти», то, что он сам называл, «приневоливанием» народа, было пробуждением его воли к живой самодеятельности.

Проявление мудрости в государственном управлении, базирующейся на всемерном поощрении социальной инициативы и самодеятельности граждан, как писал тот же И.А.Ильин, но уже в работе «О грядущей России», вытекает из представления о личности как начале самостоятельном и творческом. Очевидно, что без такого отношения со стороны представителей государственных органов управления к российским гражданам, которые в конечном счете являются главными субъектами общественного развития, не может идти никакой речи о модернизации управленческой деятельности в современной России, которая должна опираться главным образом на самоорганизацию, самоуправление и самодеятельность населения.

Список литературы

Контексты саморегулирования. Передача государственных функций саморегулируемым организациям / под ред. С.В. Мигина.− М., 2009.

Пригожин, А.И. Современная социология организаций. − М., 1995.

Франчук,В.И. Основы общей теории обществ. – М., 2005.

Дюркгейм,Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995.

Фукуяма, Ф. Сильное государство. – М.: АСТ 2006.

© Потехин В.А., 2010

В.В. Стрельченко

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

СТРЕЛЬЧЕНКО Владимир Владимирович − кандидат экономических наук, глава городского округа Химки Московской области (e-mail: bara1998@yandex.ru)

Аннотация. *Исследуется проблема национальной безопасности на региональном уровне. Обосновывается вывод о различии угроз и опасностей для безопасности промышленных и сырьевых регионов Российской Федерации в силу расширяющихся процессов глобализации и конкурентной борьбы за мировые рынки.*

Ключевые слова: *регион, безопасность, промышленность, ресурсы, региональное развитие, конкуренция.*

При системном рассмотрении региональной безопасности Российской Федерации можно выделить две группы регионов: промышленных и сырьевых.

К концу XX в. государственная региональная политика в рамках политики индустриализации перестала выполнять свою главную функцию − функцию развития. Это отмечали как западные, так и отечественные ученые. В 70-е гг. появились статьи и исследования с обоснованием того, что полезные ископаемые исчерпаемы и зачастую невосстановимы. В этот период все российские регионы стали испытывать неконкурентоспособность с точки зрения развития передовых технологий и быстрого внедрения инноваций.